

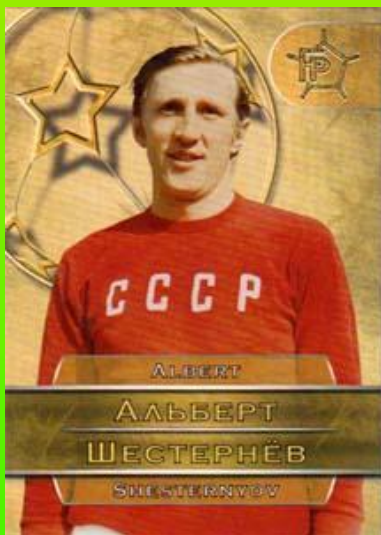
Мировой футбол: кто есть кто

«Иван Грозный» советского футбола.

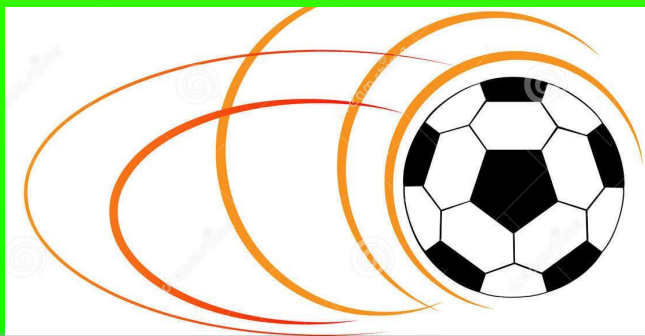
Альберт Шестернёв

Спорт — это модель жизни со всеми присущими ей бесчисленными гранями. И даже немножко больше. По крайней мере только здесь может случиться так, что человек, достигший максимального взлета в своей профессии, на следующий день оставляет ее навсегда, потому что существует такая штука, как травма, которая иногда бывает неизлечимой.

Жизнь величайшего футбольного защитника Альберта Шестернева — Ивана Грозного, как называли его за пределами нашей страны, тому трагическая иллюстрация...

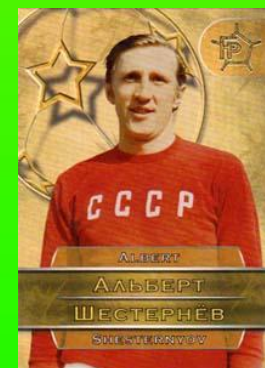
Из ДОСЬЕ ГАЗЕТЫ

Советский
СПОРТ

Советский футболист и футбольный тренер

**Альберт Алексеевич
Шестернев**

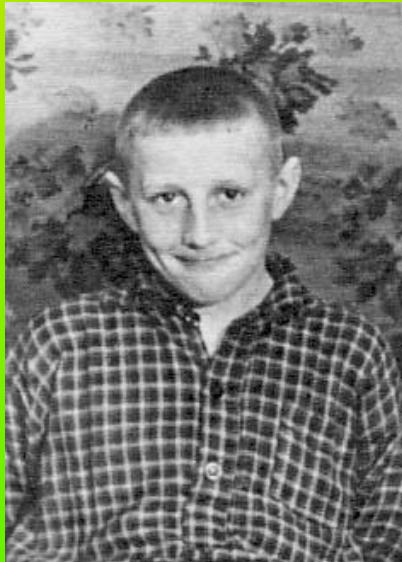
- ❖ Один из лучших центральных защитников мирового футбола 60-х — начала 70-х годов.
- ❖ Родился 20 июня 1941 года в Москве.
- ❖ Рост 183 см. Вес 82 кг.
- ❖ Заслуженный мастер спорта (1967).

- ❖ Начал играть в 1954 году в юношеской команде «Локомотив» (Московско-Ярославское отделение Московской железной дороги), затем в школе ЦСКА - с 1958-го.
- ❖ В ЦСКА с 1959 по 1972 год.
- ❖ Капитан ЦСКА 1965, 1967—1971. В чемпионатах СССР провел 278 матчей (забил один гол).
- ❖ Чемпион СССР 1970. В Кубке европейских чемпионов провел четыре матча.

- ❖ В списке «33 лучших футболиста страны» (1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1968, 1969, 1970, 1971), № 2 (1961, 1967).
- ❖ Лучший футболист СССР (опрос газеты «Футбол»; 1970).
- ❖ Тренер (1974, 1981, 1982),
- ❖ Главный тренер ЦСКА с 1982 (с сентября) по 1983-й (июнь).
- ❖ Старший тренер (1975—1981) и начальник школы ЦСКА (1984—1985). Вошел в символическую сборную СССР за 50 лет (1967).

**Родился Альберт Шестернев
20 июня 1941 года,
а через два дня грянула война.**

Удивительно, но величайшего советского футболиста, центрального защитника ЦСКА и сборной СССР Альберта Шестернева друзья детства называли Валерой. И ладно бы друзья. Когда он появился на свет, мама очень хотела назвать сына Валерой. В загсе ей почему-то сказали, что Валерий и Альберт — это одно и то же имя, и с тех пор она всю жизнь называла его только Валерой, хотя в паспорте стояло: Альберт.

В школе Альберт увлекся легкой атлетикой, причем всеми ее видами без разбора. Он уже через год был одним из лучших волейболистов юношеской команды «Локомотив».

Но первую славу приобрел все-таки на беговой дорожке и в секторах для прыжков. Многочисленные грамоты и дипломы, сохранившиеся в архиве семьи, свидетельствуют о достижениях юного Шестернева в спринте и тройном прыжке. Ему предложили всерьез заняться легкоатлетическим десятиборьем.

Пока еще вратарь.

После легкоатлетических тренировок Шестернёв оставался еще и на занятия футбольной команды, где на первых порах состоял вратарем.

Закончив успешно школу поступил в Московский станкоинструментальный институт. Окончил первый курс, но, попав уже в дубль ЦСКА, стал пропускать занятия. И деканат поставил перед ним вопрос ребром: учеба или футбол?

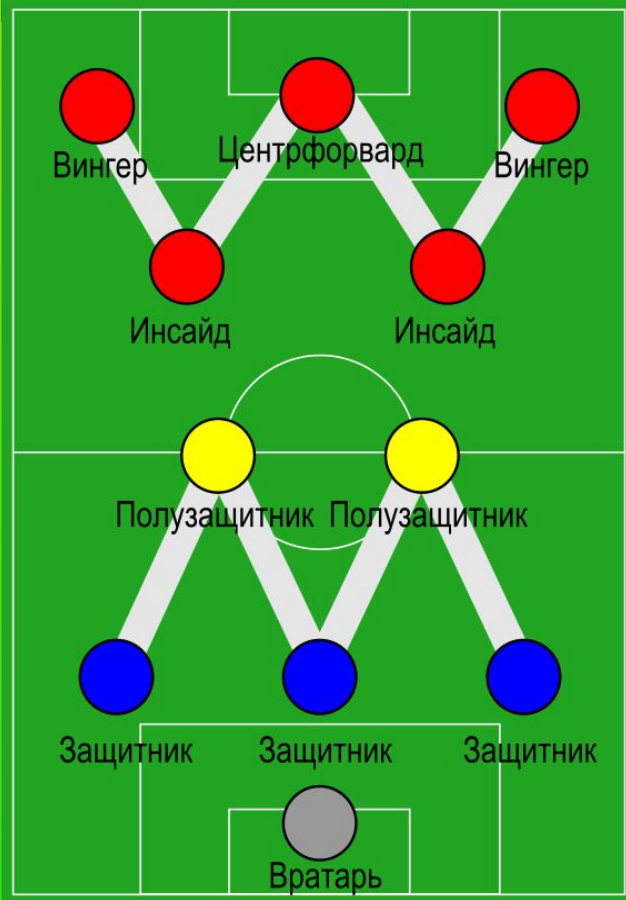
Шестернев выбрал футбол.

Футбольная карьера Шестернева головокружительна. В девятнадцать лет он был приглашен в команду ЦСКА. Несколько матчей сыграл в дубле и тут же был переведен в основной состав, где проявил себя сильнейшим защитником. Уже в год своего дебюта в большом футболе 10 сентября 1961 г. он впервые сыграл в сборной СССР в матче с командой Австрии. Сыграл на ответственнейшем посту центрального защитника, где обычно находится футболист, умудренный большим игровым опытом. Ведь в руках стоппера все нити обороны – по существу, судьба команды в матче.

«ДУБЛЬ-ВЕ»

Шестернев одинаково уверенно играл при любой тактической системе. Знавал он «дубль-ве», отлично играл в паре с другим стоппером, был неподражаем в амплуа чистильщика.

Благодаря Альберту Шестерневу, оборона команды ЦСКА и сборной СССР в 60-е годы была труднопроходимой для соперников. Шестернев действительно цементировал оборону и клуба ЦСКА, и сборной страны.

Это был непроходимый защитник. Стремительный, как бегун-спринтер, техничный, как бразильский виртуоз, и к тому же обладающий невероятным даром на ходу разгадывать замыслы соперников. Эта его способность временами казалась сверхъестественной!

Нападающие его боялись и старались обходить стороной, потому что в единоборстве обыграть его было практически невозможно. И слава о нашем великолепном защитнике прокатилась далеко за пределы страны. Знаменитый нападающий сборной ФРГ Эммерих, встретив наших тренеров на чемпионате мира в Англии, первым делом спросил: «А ваш Иван Грозный приехал?» Это он так называл Шестернёва.

Портрет Альберта Шестернева будет неполным, если не сказать о его атлетических качествах. Он подлинно былинный богатырь, добрый молодец из старинных сказаний.

Его не пугал самый агрессивный соперник. Альберт никогда не грешил против правил футбола, но охотно вступал в навязываемое соперником единоборство и в нем никогда никому не уступал.

**Еще одно превосходное качество Альберта-
умение отлично играть головой.
В воздушных дуэлях Шестернев, пожалуй,
не проигрывал никому.**

Не один десяток футболистов вот так выводил на поле капитан сборной Альберт Шестернев.

Никто не помнит, когда и при каких обстоятельствах Шестернев стал капитаном ЦСКА и сборной. Такое впечатление, что он им был всегда. В силу своей скромности, немногословности он никогда не кричал, «не пихал», как выражаются футболисты, партнерам, был скорее не командиром, а добрым советчиком на поле. Ни разу его не видели в игре раздраженным.

Забятая традиция - соперников приветствовать цветами.

Дружеский шарж Игоря Соколова.

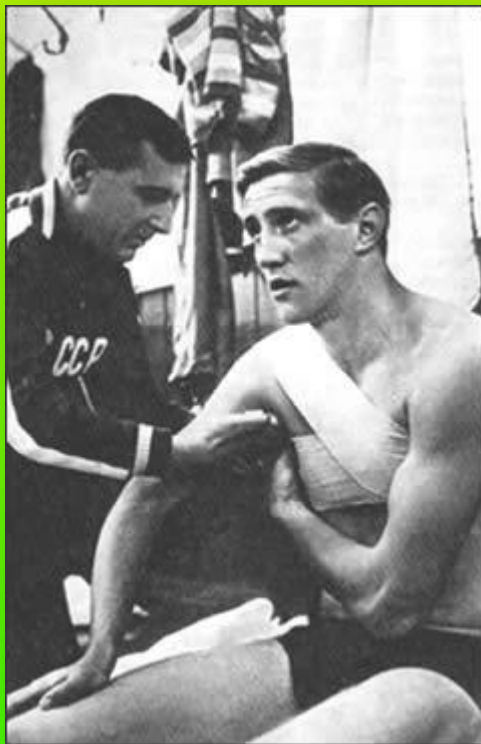

Фото В. Шандрина

Что есть мужество?

Много нужно фраз, чтобы ответить на такой вопрос. А вот фотография отвечает на него и без слов.

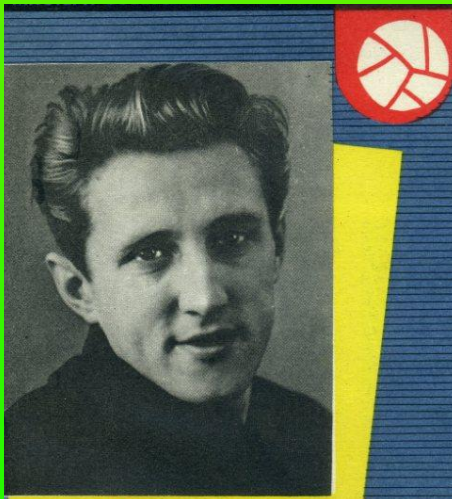
Вы видите великолепного защитника сборной СССР Альберта Шестернева накануне полуфинального матча с командой ФРГ.

Он вышел на поле с поврежденным плечом, затянутый эластичными бинтами, и играл так, что зрители даже не подозревали о его тяжелой травме.

Вот что такое мужество!

**Алексей Федорович
Шестернев**

**Альберт
Шестернев**

Самым главным и строгим болельщиком Альберта был его отец. Воспитывая сына с детских лет в строгих правилах, он и в зрелые годы следил за его репутацией.

На стадион Алексей Федорович приезжал часа за два до начала матча, на «Динамо» шел к известной «трепаловке», что долгие годы располагалась напротив северного входа в метро под таблицей чемпионата. И внимательно выслушивал все народные высказывания о сыне.

Если ЦСКА проигрывал, Алексей Федорович устраивал сыну разбор полетов строже, чем тренер, пенял ему на какие-то ошибки, недоработки.

Кубок за победу в чемпионате СССР 1970 года в руках капитана ЦСКА Альберта Шестернева.

Альберт Шестернев стал символом ЦСКА , и трудно было представить его в каком-либо ином клубе.

Ему на редкость к лицу была военная форма, офицерский китель, он словно родился для воинской карьеры, для защиты отечества, настоящий русский богатырь, и отстаивал его честь на футбольных полях с великим достоинством, *«один из гвардии бесстрашных и самолюбивых»*, как сказал о нем Лев Филатов.

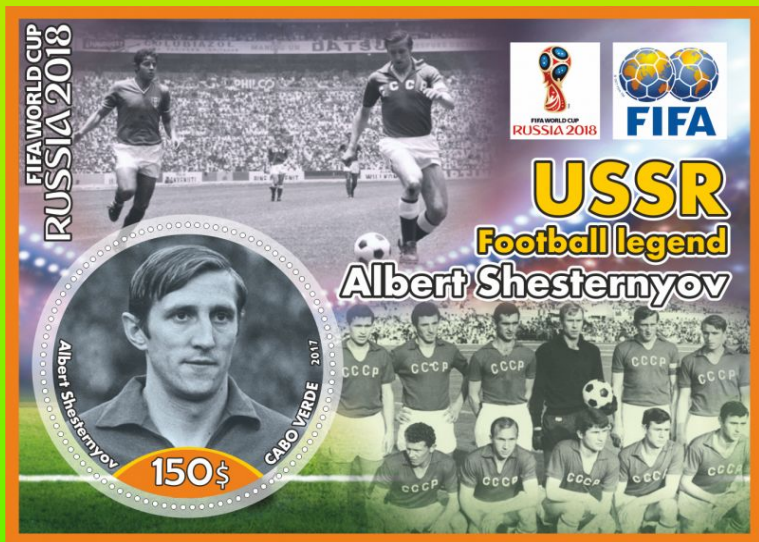
Осень 1963 года в Бразилии.

Альберт Шестернев был влюблен в бразильский футбол. Ему импонировала игра многих его зарубежных коллег, подлинных звезд – немца Франца Беккенбауэра, Майкла Ингланда из сборной Уэльса, но больше всего его восхищал бразильский защитник Беллини.

Hideraldo Luis Bellini

Беллини представлялся для него образцом, и словно невдомек было капитану сборной СССР, что он по этим же игровым параметрам равен, а то и превосходит бразильца.

В начале 1971 года Шестернев получил серьезную травму колена. Но в мае начинался отбор к чемпионату Европы и капитан команды не решался оставить ее в трудную минуту, отправиться на лечение. Но к операции пришлось прибегнуть, когда играть стало совсем невмоготу, и другого выхода просто не было.

Зимой ему сделали операцию на колене. Но было слишком поздно, больное колено так и мучило, не отпускало Шестернева до конца его дней.

Прощание со сборной. Альберт Шестернев передает капитанскую повязку Муртазу Хурцилаве.

21 июня 1973 года переполненные Лужники, в присутствии приехавших в Москву на очередной товарищеский матч так любимых капитаном сборной бразильцев, провожали из большого футбола Альберта Шестернева.

Он вывел на поле сборную СССР, но через считанные минуты передал капитанскую повязку тбилисскому динамовцу Муртазу Хурцилаве и, провожаемый овациями трибун, аплодисментами футболистов сборных СССР и Бразилии, с охапками цветов в руках покинул поле.

По окончании карьеры

А. Шестернев занялся тренерской деятельностью, в 1993–1994 годах является тренером в ЦСКА. Пригласил его в помощники Всеволод Бобров. Схожие характерами, оба – широкие русские натуры, они быстро подружились и много времени проводили вместе. Бобров высоко ценил в своем друге специалиста, профессионала.

На тренерской скамейке с помощниками Сергеем Ольшанским и Владимиром Четвериковым.

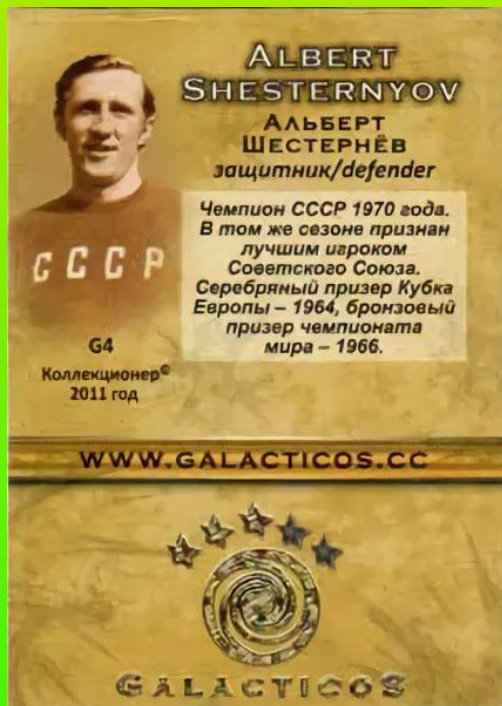

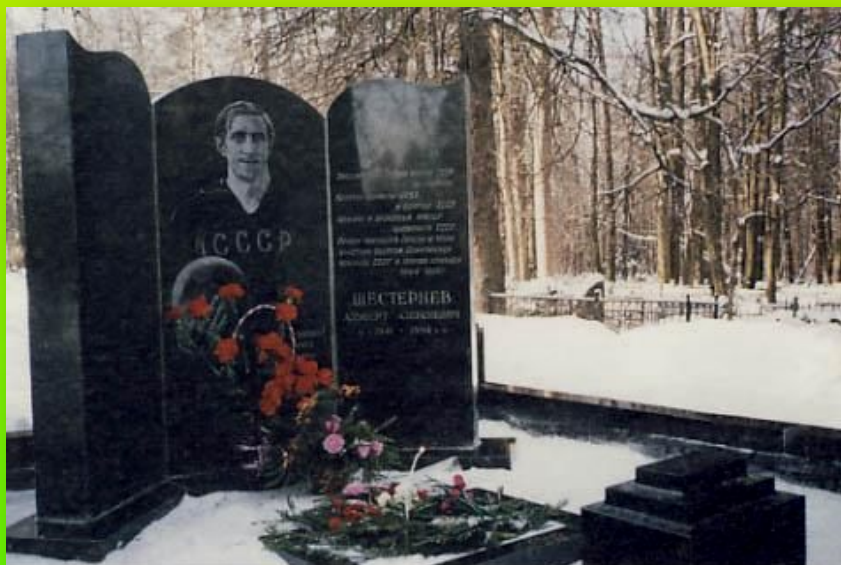
Шестернев перешел на работу старшим тренером в детско-юношескую школу.

Шестернев переходит на работу старшим тренером в детско-юношескую школу. И уже на следующий год при его участии футболисты ЦСКА впервые вышли победителями всесоюзных юношеских соревнований.

6 ноября 1994 года,

перед началом последнего московского матча чемпионата России между «Локомотивом» и «Спартакoм», диктор объявил о том, что заслуженного мастера спорта Альберта Алексеевича Шестернева не стало. Трибуны почтили память выдающегося футболиста минутой молчания.

«Прохожий, остановись и
преклони колено, здесь лежит
прах великого футболиста и
человека».

Эти слова золотыми буквами
выведены на могиле Шестернева
на Кунцевском кладбище Москвы.
Написавший их, может быть, сам
того не ведая, увековечил роковое
слово в трагической спортивной
судьбе Альберта Алексеевича.
Колено... Эх, если бы оно не
подвело Ивана Грозного на самом
пике так удачно складывавшейся
карьеры! Это ведь очень страшно:
с разбегу остановиться...

Литература о легендарном защитнике

Алёшин, П.Н.

**Альберт Шестернёв .-М.: «Книжный клуб»
Москва, 2000.-67с.**

**Документальное повествование о судьбе
великого советского футболиста,
капитане сборной СССР и ЦСКА Альберте
Алексеевиче Шестерневе.
Книга иллюстрирована фотографиями.**

"ФУТБОЛ", №23 1964

Г.

Олег СПАСКИЙ

ЗАЩИТНИК ТРЕХ КОМАНД

РАССКАЗЫВАЕМ О НАШИХ МАСТЕРАХ

НАВЕРНОЕ, у каждого человека есть свой архив. Где-нибудь в неприглядном месте хранится он, бережно упакованный в старую, чуть пожелтевшую уже бумагу. Чаще всего в этом маленьком личном архиве можно встретить выцветшую фотографию, похвальную грамоту, вырезку из заводской многотиражки, письма...

Но вот перед нами особый архив. Особый, потому что напоминает скорее коллекцию: коробка с монетами разных стран и разных коллективов. Это! — не обычная коллекция мундирата, это — архив. Представлены здесь только те страны, в которых ходили монетки, побывала сама и владыка монета — память о каком-то, может быть, и не большом, известном эпизоде.

Мария и цесарь, пророки, кроны, ступени... Славянские, медные, серебряные, Нордн и королева, президенты, диковинные звери, короны, гербы...

А вот монета, на которой карта страны. Это — одна из бразильских монет, и она особенно памятна хозяину коллекции, центральному защитнику сборной СССР по футболу Альберту Шестерневу.

Защитник ЦСКА А. ШЕСТЕРНЕВ (справа) в матче с московскими автозаводами. Слева В. СОЛОВЬЕВ. Фото И. Осипова.

В конце пятидесятых и в начале шестидесятых годов футбол переживал смену тактических вех. Взамен отживающего классического дубль-ве пришла так называемая система четырех защитников. Новое давалось нелегко. Спортсмены, годыми игравшие в три защитника, два полузащитника и пять нападающих, с трудом привыкали к новым своим функциям. Большинство переживало отход от привычных тактических расстановок.

Новая система требовала новых исполнителей. Они пришли. Альберт Шестернев как игрок сложился на новой системе. Можно ли утверждать, что Шестернев «угадал» время своего прихода в большой футбол, что ему повезло? Может быть... Однако не следует все-таки забывать, что пионером всегда труднее, чем тем, кто идет за ним. Молодой защитник не имел перед собой примера, ему не у кого было учиться, ему предстояло самому (с помощью тренеров, конечно) искать свое место в новой схеме обороны.

Вот почему Альберту в его архиве особенно памятна эта монета с картой Бразилии. Первые футболисты, у которых он мог учиться игре с двумя центральными защитниками, были бразильцы Мауро и Зосимо, выступавшие в Чили на чемпионате мира. Водя в тот предпоследний перелет, в Швеции, где выступала другая прославленная связка бразильцев — Екелдин и Орландо, Алмаз заканчивал предстать класс и готовился к поступлению в Московский станковинструментальный институт, куда, кстати, он и поступил. Естественно, что тогда он еще и не мог предполагать, что когда-нибудь сам будет играть защитником, да еще в сборной команде и как раз по той схеме, которую продемонстрировали в Стокгольме бразильцы.

Игру Мауро и Зосимо Шестернев наблюдал с трибуны. Тренеры сборной СССР не решились в Чили выставить молодого защитника в основной состав. На поле с Мауро Альберт встретился только несколько месяцев спустя, когда в составе олимпийской команды снова пересек Атлантический океан.

Но прежде чем в его коллекцию появились бразильские, чилийские, колумбийские и огромные костарианские монеты (Алмаз шутит, что чем меньше страна, тем больше размер ее монет), прежде чем Шестернев был включен в состав сборной, он прошел необычный и извилистый путь.

Шестерневу везло на тренеров. Сначала он занимался у Николая Николаевича Ромюнова в коллективе Северной железной дороги. Там его преемник Борис Андреевич Архадьев, вместе с которым он и пришел в ЦСКА. Здесь же, в ЦСКА, он проходил футбольный университет у Новакстиина Ивановича Бесюва. С этим наставником Альберт не расстанется до сих пор, поскольку играет в сборной. А в своем армейском коллективе и в олимпийской команде с ним работает другой тренер — Вячеслав Дмитриевич Соловьев.

И тем не менее едва ли не за год до того, как Шестернев по итогам 1961 года был включен в список тридцати трех лучших и признан тогда вторым после Анатолия Масловкина центральным защитником в стране, Альберт играл... вратарем и нападающим. И в дубль он был взят как вратарь.

Обычно авторы, рассказывающие о талантливых футболистах, вспоминают, как ярко входили они в большой футбол. Один в день своего дебюта забил два

два три гола, другой взял не сколько «мертвых» мячей, третий наглухо заврал прославленного форварда, четвертый... Ничего подобного не было у Шестернева. И уж если мы затронем о дебютах, то тот матч, в котором Шестернев дебютировал в основном составе армейцев, по жалу своему следует признать трагикомическим.

Было это, как и полагается в таких случаях, 13 (ох, уж эта чужовая доминика) числа, в мае 1961 года. Поклонники армейской команды вряд ли забыли этот курьезный матч.

ЦСКА встречался с «Молдой» в первом тайме армейские воевали в ворота молдавских футболистов пять мячей. Судьба встречи была решена, и тренер московцев после перерыва выпустил на поле второго вратаря — Вострикова. Резкий порывистый ветер, неудачная игра Вострикова, интуитивные поперихи и возможность спасения кишиневцев изменили ход игры. Возглавляемый Шестерневым защита в течение тридцати минут пропустила четыре мяча. Счет стал 5:4. И только огромным усилием воли армейцы взяли себя в руки

Защитник сборной СССР А. ШЕСТЕРНЕВ преследует шведа Г. ВИДЛА. Этот эпизод зафиксирован 13 мая в Стокгольме на стадионе «Раскуда». Фото Г. Тинквала.

и забил шестой, решающий гол. Выводит ди был Шестернев в этом чрезвычайном происшествии? Альберт переживал, думая, что во всем виноват он и Бесюков ошибся в нем. Неведомо ему тогда было, что выбор тренера случайно точен, что именно в этом эпизоде — одного из центральных защитников — раскрывается его дарование, и что уже к концу первого своего большого сезона его включают в число тридцати трех.

Шестернев обладает почти всеми качествами современного центрального защитника — исцарапанное позиционное чутье, споконствие, расчетливость, прыгучесть, быстрота бега (не все знают, что Алмаз был в свое время чемпионом Москвы среди юношей в беге на короткие дистанции и пробегал сто метров за одиннадцать секунд). Он хорошо подстраховывает партнеров и обладает сильным ударом. Любителей футбола привлекает в манере Шестернева его нестандартное отношение к своим обязанностям. Футбол для него — серия задач, головоломок, складывающихся на глазах и требующих немедленного реше-

Защитник олимпийской команды А. ШЕСТЕРНЕВ выносит мяч из штрафной площадки. Нападающий сборной ГЕР и ЛИМБИЧ пытаются в падении головой направить мяч в сетку, Альберт его опередил. Фото Г. Кройфельда.

ния, единственно правильного и авторитетного. Шестернев стремится предвидеть ход событий, удавливать возможное направление атаки, чтобы всегда оказываться в лучшем месте.

Может быть, наиболее ярко все эти качества были продемонстрированы 13 (опять 13!) октября прошлого года, когда во встрече сборных Советского Союза и Италии он сумел полнотой (это призывали и итальянские журналисты) нейтрализовать одного из лучших форвардов мира — Риверу.

Разумеется, мастерство Шестернева не достигло своего зенита. Молодой защитник, видимо, в результате впадения в естественного волнения, иногда «теряет» на какое-то время правильную позицию, и тогда является отбойная игра. Однако эти недостатки устраняемы.

Сержант сверхсрочной службы Альберт Шестернев выступает сейчас за три команды

«Шлагбаум» закрыт.

Рис. И. Соколова.

"СПОРТ-ЭКСПРЕСС", 10 ноября 1994 г.

Альберт ШЕСТЕРНЕВ: ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ПОСЛЕ ФУТБОЛА

ДОСЬЕ «СЭ»

Альберт ШЕСТЕРНЕВ
1941 – 1994
Заслуженный мастер спорта.
Выступал в ЦСКА (1961–1971 гг.).
В чемпионатах СССР провел 276 матчей (1 гол);
1961 – 21 матч, 1962 – 21, 1963 – 37 (1), 1964 – 31, 1965 – 26, 1966 – 14, 1967 – 21, 1968 – 24, 1969 – 30, 1970 – 23, 1971 – 30.
Чемпион СССР 1970 г. Третий призёр 1964, 1965 гг.
Сборная СССР: первая – 89 игр. С 1966 – капитан (67 игр), олимпийская – 9 игр. Капитан (3 игры). 4-е место на ЧМ-66.
Второй призёр Кубка Европы 1964 г. Участник ЧМ-66 (5 матчей), Кубка Европы-64 (4 матча), ЧЕ-68 (4 матча), ЧМ-70 (4 матча).
Провел один матч за сборную ФИФА в 1968 г. против сборной Бразилии.

30 лет назад. Лужники. Чемпионат Союза. «Торпедо» – ЦСКА. Виктор ШУСТИКОВ – Альберт ШЕСТЕРНЕВ. С капитанским поклоном и неизменной улыбкой...

Фото из архива Виктора ШУСТИКОВА

Умер Альберт Шестернев. Жизнь выживет их по одному, великих футболистов того, светского, поколения. Увели они за себя постоять. На поле. А в жизни? Вспомните их – из легендарной «Английской сборной» 60-го года. Ушаев, Воронин, Яшин, совсем недавно – Численко, теперь вот – Шестернев, капитан. А еще ведь и невзвездный на тот момент Суряев... Кому-то жизнь отмерла меньше полтинника, кому-то отпустила чуть больше. Господь, говорят, прибавляет к себе лучших. Они действительно были лучшими.

– Алик звонил мне домой в самый день смерти, в пятницу, утром, – дрожит голос многолетнего партнера Шестернева по ЦСКА и сборной Юрия Истомина. – Но я уже на тренировку в ЦДКБ уехал, и о моей жене на здоровье пожаловал. Вообще-то Алик очень терпеливый человек был, по многу дней безработно в госпитале лежал, и если уж он решил душу излить – знаешь, пришло. Возвращаясь я сразу с Олегом Марковичем Белавковским связывался – советуемся, куда Алика подлечиться определить. А потом уже Шестерневу поразминаю. И у Жанни, ближайшей подруги их семьи, она как раз гостила у Шестерневых, спрашиваю: «Альберт Алексеевич еще не улетел?» Она отвечает: «Альберта Алексеевича больше нет...»

Они совпавшие с Истоминим практически каждый день. Юрий Васильевич, действующий тренер и реальный ветеранский игрок, всецело пытался поддерживать вконце этого большого Шестернева. По-чужому можно было – вытаскивал его на ближайший вечер терьеров. Но все немаломало шло к концу.

– Он ведь из меня игрока, по существу, сделал. Боже, с кем я играл! Ведь ни до Алика, ни после него таких центральных защитников в нашем футболе больше не было. Да что в нашем – вверху мало кто в мире мог с ним поспорить. Мач в штрафной его будто сам находил. А подстраивал? Я просорвал, мне за стипендию, вообще внимание переставал обращать. Не оглядывался же – знал, что Алик, с его именем читать игру, умеет там, где кто-то только этим расчитать выходы один форвард. И в силовом единоборстве у него

мня почти невозможно выдирать было. В раздевалке перед игрой он мне подмигивал: «Ну что, поьемся, маленький?» – «Покажем им, большой!» Как можно было рядом с Шестерневым играть плохо!

Представьте себе футболиста уже в клубе ЦСКА, играющего, который, нисколько отрываясь от основного производства, выигрывал бы чемпионаты Москвы по спириту! А Шестернев такую трюку исполнила почти сразу.

– Я всегда думал, что и бегу, но когда Алика увидел... – рассказывает правый защитник той самой сборной-66 Владимир Покмарев. – Помню, сдвинулся утром, – дрожит голос многолетнего партнера Шестернева по ЦСКА и сборной Юрия Истомина. – Но я уже на тренировку в ЦДКБ уехал, и о моей жене на здоровье пожаловал. Вообще-то Алик очень терпеливый человек был, по многу дней безработно в госпитале лежал, и если уж он решил душу излить – знаешь, пришло. Возвращаясь я сразу с Олегом Марковичем Белавковским связывался – советуемся, куда Алика подлечиться определить. А потом уже Шестерневу поразминаю. И у Жанни, ближайшей подруги их семьи, она как раз гостила у Шестерневых, спрашиваю: «Альберт Алексеевич еще не улетел?» Она отвечает: «Альберта Алексеевича больше нет...»

Они совпавшие с Истоминим практически каждый день. Юрий Васильевич, действующий тренер и реальный ветеранский игрок, всецело пытался поддерживать вконце этого большого Шестернева. По-чужому можно было – вытаскивал его на ближайший вечер терьеров. Но все немаломало шло к концу.

– Он ведь из меня игрока, по существу, сделал. Боже, с кем я играл! Ведь ни до Алика, ни после него таких центральных защитников в нашем футболе больше не было. Да что в нашем – вверху мало кто в мире мог с ним поспорить. Мач в штрафной его будто сам находил. А подстраивал? Я просорвал, мне за стипендию, вообще внимание переставал обращать. Не оглядывался же – знал, что Алик, с его именем читать игру, умеет там, где кто-то только этим расчитать выходы один форвард. И в силовом единоборстве у него

мня почти невозможно выдирать было. В раздевалке перед игрой он мне подмигивал: «Ну что, поьемся, маленький?» – «Покажем им, большой!» Как можно было рядом с Шестерневым играть плохо!

Представьте себе футболиста уже в клубе ЦСКА, играющего, который, нисколько отрываясь от основного производства, выигрывал бы чемпионаты Москвы по спириту! А Шестернев такую трюку исполнила почти сразу.

– Я всегда думал, что и бегу, но когда Алика увидел... – рассказывает правый защитник той самой сборной-66 Владимир Покмарев. – Помню, сдвинулся утром, – дрожит голос многолетнего партнера Шестернева по ЦСКА и сборной Юрия Истомина. – Но я уже на тренировку в ЦДКБ уехал, и о моей жене на здоровье пожаловал. Вообще-то Алик очень терпеливый человек был, по многу дней безработно в госпитале лежал, и если уж он решил душу излить – знаешь, пришло. Возвращаясь я сразу с Олегом Марковичем Белавковским связывался – советуемся, куда Алика подлечиться определить. А потом уже Шестерневу поразминаю. И у Жанни, ближайшей подруги их семьи, она как раз гостила у Шестерневых, спрашиваю: «Альберт Алексеевич еще не улетел?» Она отвечает: «Альберта Алексеевича больше нет...»

Они совпавшие с Истоминим практически каждый день. Юрий Васильевич, действующий тренер и реальный ветеранский игрок, всецело пытался поддерживать вконце этого большого Шестернева. По-чужому можно было – вытаскивал его на ближайший вечер терьеров. Но все немаломало шло к концу.

– Он ведь из меня игрока, по существу, сделал. Боже, с кем я играл! Ведь ни до Алика, ни после него таких центральных защитников в нашем футболе больше не было. Да что в нашем – вверху мало кто в мире мог с ним поспорить. Мач в штрафной его будто сам находил. А подстраивал? Я просорвал, мне за стипендию, вообще внимание переставал обращать. Не оглядывался же – знал, что Алик, с его именем читать игру, умеет там, где кто-то только этим расчитать выходы один форвард. И в силовом единоборстве у него

мня почти невозможно выдирать было. В раздевалке перед игрой он мне подмигивал: «Ну что, поьемся, маленький?» – «Покажем им, большой!» Как можно было рядом с Шестерневым играть плохо!

Представьте себе футболиста уже в клубе ЦСКА, играющего, который, нисколько отрываясь от основного производства, выигрывал бы чемпионаты Москвы по спириту! А Шестернев такую трюку исполнила почти сразу.

– Я всегда думал, что и бегу, но когда Алика увидел... – рассказывает правый защитник той самой сборной-66 Владимир Покмарев. – Помню, сдвинулся утром, – дрожит голос многолетнего партнера Шестернева по ЦСКА и сборной Юрия Истомина. – Но я уже на тренировку в ЦДКБ уехал, и о моей жене на здоровье пожаловал. Вообще-то Алик очень терпеливый человек был, по многу дней безработно в госпитале лежал, и если уж он решил душу излить – знаешь, пришло. Возвращаясь я сразу с Олегом Марковичем Белавковским связывался – советуемся, куда Алика подлечиться определить. А потом уже Шестерневу поразминаю. И у Жанни, ближайшей подруги их семьи, она как раз гостила у Шестерневых, спрашиваю: «Альберт Алексеевич еще не улетел?» Она отвечает: «Альберта Алексеевича больше нет...»

Они совпавшие с Истоминим практически каждый день. Юрий Васильевич, действующий тренер и реальный ветеранский игрок, всецело пытался поддерживать вконце этого большого Шестернева. По-чужому можно было – вытаскивал его на ближайший вечер терьеров. Но все немаломало шло к концу.

– Он ведь из меня игрока, по существу, сделал. Боже, с кем я играл! Ведь ни до Алика, ни после него таких центральных защитников в нашем футболе больше не было. Да что в нашем – вверху мало кто в мире мог с ним поспорить. Мач в штрафной его будто сам находил. А подстраивал? Я просорвал, мне за стипендию, вообще внимание переставал обращать. Не оглядывался же – знал, что Алик, с его именем читать игру, умеет там, где кто-то только этим расчитать выходы один форвард. И в силовом единоборстве у него

– Он ведь из меня игрока, по существу, сделал. Боже, с кем я играл! Ведь ни до Алика, ни после него таких центральных защитников в нашем футболе больше не было. Да что в нашем – вверху мало кто в мире мог с ним поспорить. Мач в штрафной его будто сам находил. А подстраивал? Я просорвал, мне за стипендию, вообще внимание переставал обращать. Не оглядывался же – знал, что Алик, с его именем читать игру, умеет там, где кто-то только этим расчитать выходы один форвард. И в силовом единоборстве у него

Сергей МИКУЛИК

"ФУТБОЛ", №47 1994 г.

МЕМОРИАЛ

Молодежный репортер НТВ, упомынув об уходе из жизни Альберта Шестернева, честно с экраня признался: «Мы не видели его в деле, но верим, что он был замечательный игрок».

Все знакомые с ним, впрочем, как и незнакомые, на трибунах звали его Аликком. Нежное, мальчишеское имя ему не удивление шло, несколько не противоречило его мужской стати, росту, силе, саперной работе на краю обороны, которая аменена в обязанности центрального защитника. Весь его склад заставлял вспоминать другие века, картины Васнецова, Нестерова, Корина.

Счастливая компания, приятельская или служебная, включающая в себя человека влиятельного и миролюбивого, умеющего гасить испльщи, перехлести, осаживающего зарю и крикунов. Таким я видел Шестернева в общесте игроков сборной, за залпной дверью обсуждающих наболешее, возмущавшее. А голосом он был надежен, слабым, спрятанным и, чтобы хорошенько разобраться в им сказанном, надо было прислушаться, попросить тишины у окружающих. Но так как все знали, что Алик обязательно произнесет дельное, говорючи умолкали.

Не из чувства порядка вмешивался он в горячие перепапки. Он не терпел суждений, болтовни, имел свои твердые убеждения, свое понимание и чувствование игры, и защищал их каменно, как ворота. Однажды мы с ним оказались на защитном стадиончике, где играли две не Бог весть какие аргентинские команды. Оказались, чтобы убить время. В таких случаях невольно, здесь, нечто забавное, приспешивай, курьезов. Так вначале и было, поводов помянуться хватало. И тут вдруг аргентинцев сзади вьешь в ноги противника, и того, захромавшего, увели поля. Наши шуточки кончились, больше ничего Шестернев замечать не желал. «Вот что подле всего — удар сзади. Пусть он на меня падает грубо, в открытую, тут уж моя забота увернуться, отпрыгнуть». А сзади — я же беззащитен».

Перевести разговор на что-то другое было невозможно, Шестернев оседлал эту тему, вспоминая разные случаи, его коробошине, недоумевал, почему отворачиваются судьи. И ведь обязательную речь держал не форвард, которого вечно норовят как-нибудь защитить, а защитник, сам, образный, находить ужас. Кажется, в наши дни делю сдвинуюсь, наконец, верки провозгласили борьбу с опасными подкатами, с ударами сзади. Будь на то воля Шестернева,

Фото А. Хоминя.

ДОБРЫЙ МОЛОДЕЦ

Борьба эта началась бы лет на тридцать раньше.

Конец 1970 года. Команда Шестернева, ЦСКА, после оценок и очень долгого перерыва — чемпионом, а он сам избран прессы лучшим игроком года. Все сбылось, что можно было загадать: радуйся, гуляй душой! Он дает полагающиеся интервью. Вслушайтесь, оцените им сказанное:

«Мы счастливы своей победой в чемпионате, но в потюге добыть спол есть некоторые преувеличения. Объективности требует признать, что пока еще не все вопросы, связанные с формированием состава, тактической целесообразностью нашей игры в каждом матче, стратегическими расчетами, на весь сезон, психологической устойчивости, решены нами в такой степени, чтобы быть абсолютно спокойными за свое будущее».

Догадываясь, что репортер прежде сказанному Шестерневым, капитаном армейцев, для солидности, несколько наукообразное звучание. Алик выражался проце. Однако в смысле не

совмещаво. Не на скромность и сдержанность обратим внимание. Полагается вспомнить, что в следующем чемпионате ЦСКА ухватился на 12-е место. Как не предположить, что капитан еще в победные дни видел, предчувствовал ненадрой?

Двадцатилетнего Шестернева впервые в сборную ввел тренер Качалин. Товарищеский матч в Лужниках со сборной Австрии был проигран (0:1). Не знаю, быть может, из-за общей неудачи, но дебютанта перевели в запас. Было это в сентябре 1961 года. Тогда основным центральным защитником считался Анатолий Масленкин, и срок его еще не кончился. В те времена центральные защитники с стройкаким на спине почитались на зеленых досках фигурами, подобными ферью, куда более заметными, чем сейчас. Ничего удивительного, до игры в защите всей командой дело еще не дошло, если тренор вдруг с испугу прибавлял лишнего игрока оборонительного плана, он знал, что его ждет разное в печати. Защитникам полагалось надеять-

ся на самих себя, их мастерство проявлялось броско, крупным планом, зрители не ошибались в том, кто именно и каким приемом спас положение. Звездами мирового масштаба были англичанин Мур и немец Беккенбауэр. У нас гремели имена Гонимса, Башашима, Крижевского, Шустикова, Масленкина, Хурцилавы, Анчикина. Без классного центрального защитника стюцкая команда была немислима.

Не собирало утверждать, что стройки поменьшались, особенно если припомнить, что на этой позиции мы видели в сборной оленко, Комкова, Чивадзе, Калининго, Хидиртулина. Просто постепенно менялся строй игры, и так же, как теперь, полузащитники не удивляют, если забивают голы чаще, чем запасные форварды, так же и защитники без поддержки игроков середины поля выглядят в наши дни конфузном, словно полурядцы. Он вынужден центральные защитники, прославляют себя набегами на чужие ворота, а игрок этого амплуа в эпоху Шестернева прежде всего ценится как стюцкая «сказка», «свисток».

Окончательно Шестернева ввел в сборную в сентябре 1963 года Бесков, чтобы сразу динуть его в позицию чемпионата Европы, тогда самого, в котором советская команда в конечном итоге взяла высочайшее второе место, а тренер был смещен.

Вспоминая, особенно много спустя, легко впасть из лучших побуждений в пафосное состояние, прибавить, раздуть. Чтобы избежать подозрений, приеду выдержку из своего репортажа с чемпионата мира 1966 года из Лондона. Очевидно, матч ведь не втрющел очки.

«Советский спорт, 2 августа. Если любите думать, говорить и спорить о футболе. Он готов этим заниматься когда и сколько угодно. Он идет на матч, настраиваясь на то, чтобы не дать себя обмануть. Это прежде всего гол. А теперь можно сказать и о том, что Шестернев высок, силен, быстр, поворотлив, что его вешние движения замечательны для центрального защитника. Не так уж часто мы восхищаемся и любимея действыми игроков обороны. Спрос с них редко, они редко бывают стюцкой, о которую руются прекрасные, тонкие замыслы форвардов. Шестернева можно наблюдать специально. Когда накатывается атака, даже издалека, с трибуны по выражению его изогнувшейся фигуры чувствуешь, что человек решает задачу. Как только он ее решил, его движения, его руки обрываются неуживую силу. Это продолжается считанные мгновения, но они наделяны чертами футбольной красоты. Шестернева отличает кор-

ректность, обязательная примета выдающегося мастера. Таким Шестернев и был в матчах чемпионата мира. Под конец ему не повезло. Он неудачно упал на последней минуте матча с венграми и против сборной ФРГ играл с ушибленным плечом. Никто этого на стадионе не почувствовал».

В том донесении с места события, которому я сам доверяю чуть больше, чем сегодня памяти, мне дорого утверждать, что стюцкая суть игры Шестернева. Сообразительность и скорость. Это — в двух словах.

Шестернев второй по числу проведенных матчей за сборную СССР после Блохина, их у него 89, из них в капитанах он состоял в 67, этот рекорд — его. 27 октября 1971 года. Севилья. Отборочный матч чемпионата Европы. Испания — СССР — 0:0.

За игрой я наблюдал одиннадцатик, Николай Озаров — в кабине, нами исчерпывались журналистский корпус. Потом я написал, что сборная подвергает себя такому испытанию имеет право не чаще, чем раз в год, больше — невыносимо. Полтора часа несомнечаемых атак испанцев во главе со знаменитым форвардом Амансио, у наших никакой ответной игры, и вся ноша, весь груз на глецах защитников и вратаря Рудакова, которые в тот сумасшедший вечер перевыполнили все разумные нормы футбольного труда, приходящегося на один матч. Ничья зтодовая, сделанная единственными ходами нашей обороны. Ставка была — выход в восьмерку чемпионата Европы. Испанцы неистовствовали и остались за бортом.

После матча — к своим в раздевалку. Меня просто накувал вид защитников — Шестернева, Хурцилавы, Доздузашвили. Истощена, когда я им, обессиленно сидевшим на скамейках, похвалил руки. Обостренные, вадые уменьшенные лица, глаза оставшиеся. Подойди к Шестерневу, ничего не спрашивая, стюцкую.

— Ну и матч, — тихонечко выдохнул Алик, похвачива головой. — В шестидесять четвертом, в Мадриде, и то было полечнее... (он имел в виду финал Кубка Европы).

Обязан повториться: долго после этого не ведал, прозвевал, что свевильский матч был последним в карьере центрального защитника сборной СССР Альберта Шестернева. Ну никак не было похоже тогда, после той героической обороны, что срок его исчерпан. Но ежели так поучилость, то более впечатляющей концовки для защитника и придумать невозможно.

Лев ФИЛАТОВ.

АЛЬБЕРТ ШЕСТЕРНЕВ

РОДИЛСЯ: 20 июня 1941 года в Москве
АМБУЛКА: центральная задняя
КЛУБ: ЦСКА, 1959-1971
СБОРЫ: СССР, 90 матчей

ТРОФЕИ
В сборной СССР:
Серебряный призёр Кубка Европы 1964
Бронзовый призёр (4-е место) чемпионата мира 1966

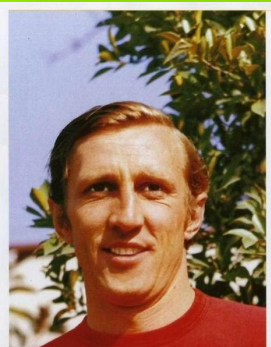
В ЦСКА:
Чемпион СССР 1970
Бронзовый призёр чемпионата СССР (2) 1964, 1965

РОСТ 183СМ

5 ИЗВЕСТНЫХ ФАКТОВ

- 1 Шестернев четырежды подряд выигрывал в составе советской «Золотой мячи» — прися лучшему футболисту Европы по версии французского издательства «Франс Футбол» в 1968-м, 1969-м, 1970-м (вместе с другом Лучшим) и 1971-м годах.
- 2 По итогам чемпионата Европы 1968-го года Шестернев был признан в советском футболе лучшим игроком сезона.
- 3 В основном составе ЦСКА Шестернев забросил в 19 лет и 91 день 21 гол, выйдя на поле в качестве капитана. Игру «своей» команды в ЦСКА был капитаном, в его дубли играл в нападении и команду забивал, но затем был переведен на позицию центральной защитника, на которой и расцвел в полной мере.
- 4 Во время чемпионата мира 1966-го года, написав журналистам провал сборной СССР, Шестернев Иванов Грозный. На следующий год был включен в символическую сборную СССР по 50 лет, оказавшись в ее составе самым молодым.
- 5 Главным тренером сборной СССР Шестернев был лишь один сезон. В 1988-м году он возглавлял

Настоящий богатырь

На Руси испокон века любили добродушных богатырей, способных творить подвиги на смуглой улыбкой, словно извивавшихся за свое умение виртуозно, как бы широчин, владеть ремеслом до неуемной силушки, даденую природой. Таков был Альберт Шестернев — косяк сажен в плечах, олицетворение идеального центра обороны, немногословный капитан ЦСКА и сборной страны, стилизованный олимпийский атлетизм и безграничное увлечение как у специалистов, так и у капризных и порой крайне необъяснимых болельщиков, причем вне зависимости от их клубных пристрастий. «Счастливая компания, приятельская или служебная, включающая в себя человека вдумчивого и миролюбивого, умеющего делать вдумчивые, предельно осаживающие задачи и крикунов. Таким я видел Шестернева в обществе игроков сборной», — писал в «Футболе» Лев Филатов.

С гареной дорожкой — на зеленое поле!

Родные и близкие — друзья знали его Валерой — так как Алексей Федорович, офицер, сразу же ушел на фронт, и на руках молодой женщины остались две дочери и только что рожденный грудничок. Валера был тихим, умиротворяющим и возвращением в Москву, где семья устроилась в бараке недалеко от станции Лосиноостровская, недалеко от стадиона «Локомотив». Это соседство и предопределило дальнейший женственный путь Аль-

берта и женщины (определитесь, кто из них? — не знаю). Впервые же встретил Альберта в 1941 году, когда он был в форме солдатки. Мы тогда жили в бараке недалеко от станции Лосиноостровская. Альберт был тогда капитаном команды ЦСКА и играл за сборную СССР. Мы тогда жили в бараке недалеко от станции Лосиноостровская. Альберт был тогда капитаном команды ЦСКА и играл за сборную СССР. Мы тогда жили в бараке недалеко от станции Лосиноостровская. Альберт был тогда капитаном команды ЦСКА и играл за сборную СССР.

ДАТА 20

В этот день в 1941 году родился Альберт Шестернев. Он был капитаном сборной СССР по футболу в 1966 году. Он играл за ЦСКА в течение многих лет. Он был одним из лучших игроков в истории советского футбола.

ИНТЕРЕСНО

Альберт Шестернев был капитаном сборной СССР по футболу в 1966 году. Он играл за ЦСКА в течение многих лет. Он был одним из лучших игроков в истории советского футбола. Он был капитаном сборной СССР по футболу в 1966 году.

В этот день в 1941 году родился Альберт Шестернев. Он был капитаном сборной СССР по футболу в 1966 году. Он играл за ЦСКА в течение многих лет. Он был одним из лучших игроков в истории советского футбола.

ИНТЕРЕСНО

Альберт Шестернев был капитаном сборной СССР по футболу в 1966 году. Он играл за ЦСКА в течение многих лет. Он был одним из лучших игроков в истории советского футбола. Он был капитаном сборной СССР по футболу в 1966 году.

Счастливая компания! В центре — Альберт Шестернев и в окружении друзей и близких.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ НАГРАДЫ

Лучший футболист СССР (по версии издательства «Франс Футбол») 1970
Заслуженный мастер спорта СССР 1967

И если вспомнить, выиграно чемпионство Бонифе Сабю и признания за великие заслуги Норман Макларен, то становится понятно, что завоевать на нем не было. Матч структурировался на три части. Шестернев по назначению вратаря пропустил, что немаловажно оказалось на протяжении

Националистическая моветка

1966 год запомнен в жизни Шестернева особым местом. 13 мая в переполненном «Динамо» состоялся финал Кубка СССР между лучшей командой в своей истории, разгромив 3:0 в ответном четвертьфинале сборную «Динамо» Барнаул. Впервые в истории сборной СССР была националистическая моветка. Шестернев в матче пропустил гол, что немаловажно оказалось на протяжении

ТОВАРЫ ВОЗРАСТА

11 раз входил в список 20 лучших игроков Европы. 10 раз входил в список 11 лучших игроков мира. 10 раз входил в список 11 лучших игроков мира. 10 раз входил в список 11 лучших игроков мира.

Последняя битва у стен Севастополя. Альберт Шестернев в составе сборной СССР по футболу в 1966 году.

ую команду, и ставшие именными не только в СССР, но и за рубежом. Матч за третье место Шестернев выиграл, забив гол в ворота сборной Англии. В матче Шестернев выиграл, забив гол в ворота сборной Англии. В матче Шестернев выиграл, забив гол в ворота сборной Англии.

ЦСКА — Москва

В 1970 году клубы ЦСКА и Москва играли в финале Кубка СССР. Шестернев забил гол в ворота сборной Англии. В матче Шестернев выиграл, забив гол в ворота сборной Англии.

Последняя битва у стен Севастополя

Альберт Шестернев в составе сборной СССР по футболу в 1966 году. Он играл за ЦСКА в течение многих лет. Он был одним из лучших игроков в истории советского футбола. Он был капитаном сборной СССР по футболу в 1966 году.

Последняя битва у стен Севастополя

Альберт Шестернев в составе сборной СССР по футболу в 1966 году. Он играл за ЦСКА в течение многих лет. Он был одним из лучших игроков в истории советского футбола. Он был капитаном сборной СССР по футболу в 1966 году.

В этот день в 1941 году родился Альберт Шестернев. Он был капитаном сборной СССР по футболу в 1966 году. Он играл за ЦСКА в течение многих лет. Он был одним из лучших игроков в истории советского футбола.

Последняя битва у стен Севастополя

Альберт Шестернев в составе сборной СССР по футболу в 1966 году. Он играл за ЦСКА в течение многих лет. Он был одним из лучших игроков в истории советского футбола. Он был капитаном сборной СССР по футболу в 1966 году.

В этот день в 1941 году родился Альберт Шестернев. Он был капитаном сборной СССР по футболу в 1966 году. Он играл за ЦСКА в течение многих лет. Он был одним из лучших игроков в истории советского футбола.

Последняя битва у стен Севастополя

Альберт Шестернев в составе сборной СССР по футболу в 1966 году. Он играл за ЦСКА в течение многих лет. Он был одним из лучших игроков в истории советского футбола. Он был капитаном сборной СССР по футболу в 1966 году.

Последняя битва у стен Севастополя. Альберт Шестернев в составе сборной СССР по футболу в 1966 году.

Спасибо за внимание

пр... интерес!

**Главный
библиотекарь
Гузанова Е.А.**

Использованные сайты:

- ❖ <http://www.cska-games.ru/Players1/ShesternevAlbert.1.html> - статьи из периодики о А. Шестернёве.
- ❖ <https://svpressa.ru/sport/article/150986/> - Иван Грозный советского футбола. **75** лет со дня рождения защитника ЦСКА и сборной СССР Альберта Шестернева
- ❖ <https://peoplelife.ru/327795-> биография Альберта Шестернева
- ❖ <https://www.sovsport.ru/football/articles/464596-kapitan-byi-i-professorom-i-ivanom-groznym> Капитан был и профессором, и Иваном Грозным...
- ❖ <http://sovsport.coalla.ru/football/articles/102524-> У разбитого колена
- ❖ <http://www.dokaball.ru/videouroki-i-trenirovki/1163-obezoruzhivayushchij-forvardov> - ОБЕЗОРУЖИВАЮЩИЙ ФОРВАРДОВ
- ❖ <http://www.historysport-> Шестернёв Альберт Алексеевич. Защитник. Заслуженный мастер спорта.
- ❖ <http://fanat1k.ru/library-read-39.php> - [Алешин Павел: Альберт Шестернев](#)